

**NEURAL TRANSLATION OF THE BELLES-LETTRES TEXT FROM
ENGLISH INTO RUSSIAN (BASED ON THE NEURAL WEB SEAMLESSM4T
MODEL)**

More and more texts are being translated with the help of neural networks. The aim of this paper is to analyse the translation of an excerpt of the belles-lettres text done by the SeamlessM4T neural network model. The paper considers the translation errors, as well as peculiarities, advantages and disadvantages of the translation. The result of the work is the analysis of the obtained Russian text according to the criteria of translation quality.

Keywords: linguistics, neural translation, neural network, machine translation, belles-lettres translation

About the authors:

K. N. Ogniyova – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

Scientific supervisor: E. V. Chusovitina – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

УДК 81'25

К. А. Петрова

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

Научный руководитель: Е. В. Чусовитина,

кандидат филологических наук, доцент,

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ СЕНСАЦИОННЫХ РОМАНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ)

Данное исследование посвящено анализу особенностей перевода английских сенсационных романов на русский язык на материале произведений английских писателей викторианской эпохи. Работа ориентирована на выявление и изучение трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при передаче особенностей литературных произведений данного жанра.

Ключевые слова: сенсационный роман, перевод, Женщина в Белом, Тайна Леди Одли, викторианская эпоха

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что в настоящее время сенсационный роман пользуется широким признанием и является наиболее читаемым литературным жанром, имея внушительное количество читателей по всему миру. При работе над произведениями данного литературного жанра переводчикам необходимо глубокое понимание текста оригинала для того, чтобы предельно точно передать драматизм, эмоциональность и напряженность сюжетной линии.

В связи с этим, **материалом** данного исследования послужили два сенсационных романа девятнадцатого века: «Женщина в Белом» (Уилки Уильям Коллинз, 1859 г.), «Тайна Леди Одли» (Мэри Элизабет Брэддон, 1862 г.) и их переводы на русский язык.

В задачи нашего исследования входило определение особенностей перевода художественных произведений жанра сенсационного романа и выполнение сравнительного анализа отрывков исходного текста и его русскоязычных переводов.

Согласно статистике читательского спроса среди современного читательского сообщества, тема совершения преступлений, преследований

и драматического детективного развития событий является в настоящее время достаточно популярной как в медиаполе, так и в литературе.

Именно поэтому для современной читательской аудитории большой интерес представляет «сенсационный роман», основоположником которого принято считать английского писателя и драматурга Уилки Уильяма Коллинза. Творчество Уилки Коллинза вдохновляло и продолжает вдохновлять многих переводчиков, о чем свидетельствует большое количество переводов его романов на русский язык. Однако проблеме передачи драматического эффекта при переводе произведений этого жанра, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания. При этом, учитывая специфику сенсационного романа с присущими ему драматическими событиями, неожиданными сюжетными поворотами, волнующими тайнами и интригами, передача драматического эффекта остается сложной задачей для переводчика.

Разберем своеобразие литературных приемов в рамках сенсационных романов и создания в них драматического эффекта на следующем примере (Таблица 1):

Таблица 1

"Lady Audley's Secret"	«Тайна Леди Одли»
"I killed him because I AM MAD! Because my intellect is a little way upon the wrong side of that narrow boundary-line between sanity and insanity; because when George Talboys goaded me, as you have goaded me; and reproached me, and threatened me; my mind, never properly balanced, utterly lost its balance; and I was mad! Bring Sir Michael; and bring him quickly. If he is to be told one thing, let him be told everything; let him hear the secret of my life!" [Braddon 2014: 345-346].	«Я убила его, потому что безумна! Потому что мой рассудок зашел за узкую грань, отделяющую здравомыслие от сумасшествия, потому что, когда Джордж Толбойс довел меня до бешенства, так же, как и вы, упрекал меня и угрожал мне, мой рассудок, и так всегда неустойчивый, полностью потерял равновесие и я сошла с ума! Приведите сэра Майкла. Пусть он все узнает, пусть услышит тайну моей жизни!» [Брэддон 2019: 345-346].

Это заявление о безумии вызывает недоумение, потому что кажется заведомо ложным: расследование Роберта не выявило никаких свидетельств сумасшествия, а сама леди Одли на протяжении всего романа предстает

хладнокровным, рациональным персонажем. Читателям привычно находить в леди Одли достойного противника этому детективу-любителю, который стремится ее разоблачить; Роберт, который сам задается вопросом, не являются ли эта тайна и его цепь доказательств всего лишь плодом его воображения («навязчивые идеи ипохондрического холостяка»), беспокоится о ее искусном использовании своей власти. Роберта приводит в замешательство заявление леди Одли о безумии, но он быстро использует это обстоятельство как способ, чтобы как можно скорее вычеркнуть леди Одли из их семейной истории. Но ловкое заключение леди Одли в бельгийскую психиатрическую лечебницу не решает гносеологических и нарративных вопросов, поднятых ее обескураживающим признанием: как объяснить такое неожиданное признание в этот решающий момент повествования? [Dunbar 2014]

Аналогичный феномен можно наблюдать в романе Уилки Коллинза «Женщина в белом» (1860), который, как и «Тайна леди Одли» (1862), отражает увлеченность писателей середины девятнадцатого века косвенными доказательствами как средством установления истины и получения знаний. Эти романы показывают, что признание не является прямым дополнением к косвенным уликам; скорее, признания леди Одли и графа Фоско добавляют двусмысленности и таинственности в дела детективов. Брэддон и Коллинз, похоже, признают, что самые убедительные доводы выдвигаются и самые убедительные сюжетные линии в повествовании получаются, когда косвенные улики и признания подкрепляют друг друга, предлагая одну и ту же историю, но в «Тайне леди Одли» и «Женщине в белом» косвенные доказательства и признания не совпадают [Dunbar 2014].

Эти особенности сенсационных романов лучше всего отражены в романе «Женщина в белом» ("The Woman in White"). Один из ярких примеров, которые это иллюстрирует, кроется в эксперименте автора, ранее не применяемом в литературе.

История на протяжении всего романа рассказывается его персонажами. Все они занимают разные места в цепи событий; и все они по очереди начинают

свой рассказ и доводят его до конца (Таблица 2):

Таблица 2

"The Woman in White"	«Женщина в Белом» (перевод Т.И. Лещенко-Сухомлиной)
Thus, the story here presented will be told by more than one pen, as the story of an offence against the laws is told in Court by more than one witness—with the same object, in both cases, to present the truth always in its most direct and most intelligible aspect; and to trace the course of one complete series of events, by making the persons who have been most closely connected with them, at each successive stage, relate their own experience, word for word [Collins 2011: 1]	Итак, эту историю будут писать несколько человек - как на судебном процессе выступают несколько свидетелей; цель в обоих случаях одна: изложить правду наиболее точно и обстоятельно и проследить течение событий в целом, предоставляя живым свидетелям этой истории одному за другим рассказывать ее [Коллинз 2022: 1]

Несмотря на сомнительные заявления Коллинза об оригинальности этой идеи, предисловие определяет его роман непосредственно в нарративный мейнстрим, поскольку образ «цепочки событий» предполагает опору на интерпретацию косвенных доказательств. Как отмечает Уэлш, линейные метафоры, чаще всего цепочки и череда событий, были общепринятым принципом представления и рассмотрения косвенных улик. Такие метафоры подразумевают не только ощущение порядка и темпоральной связи, но и ожидание окончания, разгадки дела - все то, что оказывается недостижимым в исследовании Хартрайта [Dunbar 2014]. Таким образом, на основе вышеизложенного мы можем говорить о том, что все эти особенности требуют от переводчиков максимального вовлечения в процесс перевода и сохранения специфики сенсационных романов.

Осуществляя перевод сенсационного романа с английского языка на русский, переводчику важно сохранить стиль автора, при этом адаптировать сюжет под русский язык и культуру. Так, например, роман Уилки Коллинза "The Woman in White" выявил точки соприкосновения английского сенсационного и русского социально-криминального романов.

Перед переводчиком встает задача передачи полифонического повествования (как характерной художественной особенности английского романа), темы двойничества (как отличительной черты сенсационного романа) и психологизма повествования [Матвеевко 2013: 137].

Наконец, важно понимать, что сенсационный роман рассчитан на широкую читательскую аудиторию, вследствие чего необходимо учитывать непосредственно массовый характер и будущего перевода произведения данного жанра. Текст на переводящем языке должен быть понятен читателю любого уровня.

Что касается особенностей перевода сенсационных романов на русский язык, необходимо отметить следующее.

В сенсационном романе автор уделяет внимание не только повествованию, описанию быта, сюжетной линии, но также делает акцент на внутреннем мире своих героев. Поэтому при переводе романов данного жанра переводчику следует прочувствовать характер каждого героя и точно передать их мимику, жесты, эмоциональное состояние, что, безусловно, потребует от специалиста умения подобрать необходимую лексику и яркие эпитеты.

Мы можем заметить это на следующих примерах переводов упомянутого выше сенсационного романа Уилки Коллинза "The Woman in White". В примере ниже также можно отметить удачное применение модуляции в переводе Т.И. Лещенко-Сухомлиной, что помогает читателю прочувствовать ощущения персонажа, тогда как перевод Ирины Тарасенко является дословным и в меньшей степени передает то напряжение, которое испытывает героиня романа (Таблица 3).

Таблица 3

"The Woman in White"	«Женщина в Белом» (перевод Т.И. Лещенко-Сухомлиной)	«Женщина в Белом» (перевод Ирины Тарасенко)
My heart gave a great bound [Collins 2011: 504]	сердце мое чуть не выпрыгнуло из груди [Коллинз 2022: 588]	«Сердце мое забилося так сильно» [Коллинз 2021: 517]

В двух вариантах перевода мы можем видеть добавление – «учтивым поклоном и зловещей улыбкой», где переводчики используют яркие эпитеты («учтивый», «зловещей»), что способствует усилению выразительности текста. Стоит отметить, что в более широком контексте оригинала автор не использует подобные слова и выражения, из чего мы можем сделать вывод, что в данном случае переводчики использовали все возможности и свои профессиональные навыки, чтобы максимально передать драматический эффект (Таблица 4).

Таблица 4

"The Woman in White"	«Женщина в Белом» (перевод Т.И. Лещенко-Сухомлиной)	«Женщина в Белом» (перевод Ирины Тарасенко)
He came round to meet me from the shop [Collins 2011: 537]	Он подошел ко мне с учтивым поклоном и зловещей улыбкой [Коллинз 2022: 634]	«Он вышел ко мне из лавки с учтивым поклоном и зловещей улыбкой » [Коллинз 2021: 560]

Сенсационные романы изобилуют драматическими и эмоциональными сценами. В данном случае существует необходимость сохранения сенсационного характера сюжетной линии при переводе на русский язык. Для передачи напряженности и динамичности в процессе перевода может потребоваться изменение структуры предложений в соответствии с нормами переводящего языка, а также подбор точных эквивалентов для описания эмоциональных эпизодов: душевного состояния героев, их интонаций и действий.

Так, например, в следующем отрывке текста для описания эмоционального состояния главного героя при переводе фразы *"lived in all my thoughts"* переводчиками была применена модуляция, достаточно удачная, на наш взгляд, в двух вариантах перевода. Модуляция, примененная для перевода фразы *"the one guiding influence that now directs the purpose of my life"* в варианте Т.И. Лещенко-Сухомлиной наиболее ярко изображает эмоции персонажа и придает экспрессивности тексту перевода (Таблица 5).

Таблица 5

"The Woman in White"	«Женщина в Белом» (перевод Т.И. Лещенко-Сухомлиной)	«Женщина в Белом» (перевод Ирины Тарасенко)
...I should never, perhaps, have heard even the name of the woman who has lived in all my thoughts , who has possessed herself of all my energies, who has become the one guiding influence that now directs the purpose of my life [Collins 2011: 10]	...я бы никогда не услышал имя женщины, овладевшей всеми помыслами души моей , ставшей целью всех моих стремлений, путеводной звездой, озаряющей теперь мой жизненный путь [Коллинз 2022: 9]	«никогда не услышал бы даже имени женщины, которой отныне посвящены все мои помыслы , которая завладела всей моей энергией, сделалась единственным руководящим началом, управляющим всей моей жизнью » [Коллинз 2021: 7]

В данном случае в первом варианте перевода переводчик использовал конкретизацию для глагола *"broke"* - «разорвалось» и добавление – «от горя», что позволило передать душевные стенания героя (Таблица 6).

Таблица 6

"The Woman in White"	«Женщина в Белом» (перевод Т.И. Лещенко-Сухомлиной)	«Женщина в Белом» (перевод Ирины Тарасенко)
it almost broke my heart to hear [Collins 2011: 169]	что сердце мое чуть не разорвалось от горя [Коллинз 2022: 188]	«чем почти разбила мне сердце » [Коллинз 2021: 163]

Еще одной особенностью перевода сенсационного романа на русский язык является необходимость сохранения социальной проблематики произведения (как характерной черты данного жанра) и ощущения тайны, создание мистического впечатления (как отличительной черты готического романа).

Следующие примеры наиболее ярко отражают важность сохранения ощущения загадочности и присутствия элементов мистики при переводе путем выбора соответствующих прилагательных (Таблица 7):

Таблица 7

"The Woman in White"	«Женщина в Белом» (перевод Т.И. Лещенко-Сухомлиной)	«Женщина в Белом» (перевод Ирины Тарасенко)

clandestine means [Collins 2011: 590]	тайными путями [Коллинз 2022: 699]	тайными путями [Коллинз 2021: 616]
impenetrable mystery [Collins 2011: 554]	непроницаемой тайной [Коллинз 2022: 655]	непроницаемой тайной [Коллинз 2021: 577]
This must not be, if the clue that leads through the windings of the story is to remain from end to end untangled in my hands [Collins 2011: 410]	запутанную, странную историю [Коллинз 2022: 475]	«Этого не должно быть, если я желаю, чтобы нить, которая проходит через все перипетии этой истории , не спуталась в моих собственных руках» [Коллинз 2021: 420]
case had been a puzzle from the first, and one more perplexity was added to it now [Collins 2011: 417]	случай был интересным с самого начала, а теперь временами был просто загадочным [Коллинз 2022: 485]	«случай Анны Кэтерик с самого начала показался ему довольно загадочным , теперь же он представлялся ему еще более сложным » [Коллинз 2021: 427]
the key to a secret which had been the lifelong terror of Sir Percival Glyde [Collins 2011: 464]	ключом к тайне , которая, как страшный призрак, всю жизнь преследовала сэра Персиваля Глайда [Коллинз 2022: 540]	« ключом к тайне , ставшей ужасом всей жизни сэра Персиваля Глайда» [Коллинз 2021: 476]

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что перевод сенсационных романов требует от специалиста не только знания исходного и переводящего языков, но и понимания отличительных особенностей жанра сенсационного романа.

Список литературы

1. Брэддон, М. Э. Тайна леди Одли : роман. / М. Э. Брэддон. — Москва : Рипол-классик, 2019. — 415 с. — Текст : непосредственный.
2. Коллинз, У. У. Женщина в белом : роман. / У. У. Коллинз. — Москва : Эксмо, 2022. — 736 с. — Текст : непосредственный.
3. Коллинз, У. У. Женщина в белом : роман. / У. У. Коллинз. — Москва : Азбука, 2021. — 768 с. — Текст : непосредственный.

4. Матвеевко, И. А. Русский перевод «сенсационного» романа У. Коллинза «Женщина в белом»: к вопросу о взаимодействии жанровых модификаций социально-криминального романа / И. А. Матвеевко. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Ч.2. — 2013. — №5(23). — С. 137-142.

5. Braddon, M. *Lady Audley's Secret* : Novel. — London : Penguin, 2014. — 512 p. — Text : unmediated.

6. Collins, W. *The Woman in White* : Novel. — London : HarperCollins, 2011. — 756 p. — Text : unmediated.

7. Dunbar, A. Making the Case: Detection and Confession in "Lady Audley's Secret" and "The Woman in White" / A. Dunbar. — *Victorian Review*. — Vol. 40. — №1. — Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 2014. — p. 97-116. — Text : unmediated.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF ENGLISH SENSATIONAL NOVELS INTO RUSSIAN (BASED ON THE WORKS OF ENGLISH WRITERS OF THE VICTORIAN ERA)

This study is devoted to the analysis of the peculiarities of the translation of English sensational novels into Russian based on the works of English writers of the Victorian era. The work is focused on identifying and studying the difficulties faced by translators in transmitting the features of literary works of this genre.

Keywords: sensational novel, translation, *The Woman in White*, *Lady Audley's Secret*, the Victorian era

About the authors:

K. A. Petrova – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

Scientific supervisor: E. V. Chusovitina – UrFU, Yekaterinburg (Russia)